

**ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФРАНЦУЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ПРИ КОНФЕРЕНЦИИ ОТ 25 МАРТА 2008 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ РЕЧЬ,
ПРОИЗНЕСЕННУЮ ПРЕЗИДЕНТОМ ФРАНЦУЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ Г-НОМ НИКОЛЯ САРКОЗИ
В ШЕРБУРЕ 21 МАРТА 2008 ГОДА**

Имею честь препроводить речь, произнесенную Президентом Французской Республики г-ном Николя Саркози в Шербуре 21 марта 2008 года.

Прошу Вас сообразованно распространить эту информацию в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(подпись): Жан-Франсуа Добелль
посол,
Постоянный представитель Франции
при Конференции по разоружению

РЕЧЬ Г-НА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ

Презентация РБПЛ "Грозный"

Шербург, пятница, 21 марта 2008 года

Дамы и господа,

г-н президент, спасибо за ту замечательную работу, что вы предприняли,

г-н министр, дорогой Эрве Морэн,

г-н министр, дорогой Жан-Мари Бокель,

дамы и господа парламентарии,

г-н мэр,

г-н генерал – уж не знаю, почему я сказал: "г-н генерал" – их же, должно быть, несколько,

дамы и господа,

Я очень горд оказаться здесь, среди вас, в Шербуре, чтобы приветствовать всех тех, кто построил "Грозный" – четвертое и последнее детище серии нашего стратегического флота. Как раз сюда в 1967 году приезжал генерал де Голль, чтобы воздать должное тем из ваших коллег, кто построил "Устрашающий". Как и ваши старейшины, вы можете гордиться этой подводной лодкой – символом высоких технологий и решимости Франции оставаться хозяйкой своей судьбы. В мире очень мало стран обладают способностью реализовать такой промышленный и технологический подвиг. Чтобы овладеть таким мастерством, которым пренебрегали кое-какие из наших партнеров, а потом с немалым трудом бились над его возрождением, понадобились десятилетия ученичества. И вот сегодня я хочу сказать вам, как гордится вами Франция. Я прибыл сюда от ее имени, чтобы воздать должное вашей работе и вашей немалой компетентности.

Наши ракетно-баллистические подводные лодки являются существенным компонентом нашего потенциала ядерного сдерживания. А обязаны мы этим рабочим, техникам, инженерам, военным, исследователям – военным и гражданским. И я приехал, чтобы сказать вам: фундаментальной задачей для нашей безопасности является поддержание на самом высоком уровне квалификации, необходимой для сдерживания.

Я хочу почтить память одиннадцати французов, погибших при покушении в Карачи 8 мая 2002 года, – ваших коллег, ваших друзей, ваших мужей, ваших отцов. Я знаю, что среди нас находятся их близкие, и я известил их, что в предстоящие две недели я встречу с ними в Елисейском дворце вместе с министром обороны, чтобы разобраться ход расследования. И я хочу выразить им свое сострадание. Нация их не забыла и не забудет.

Я знаю, какую преданность и отвагу демонстрируют все те, кто сталкивается с опасностью, чтобы гарантировать нам мир и безопасность – в Европе, да и во всем мире. И я хочу от имени всех французов выразить им свою поддержку и свою признательность. Франция гордится своими солдатами, Франция верит в них.

Общенациональное чествование нами в прошлый понедельник бойцов Первой мировой войны напомнило нам, если в том еще была необходимость, что в прошлом Европа была полем битв – скажем прямо: полем руин. Большинство крупных конфликтов разыгрывалось между европейскими государствами. Ну а благодаря европейскому строительству и Атлантическому союзу мы построили Европу мира. И еще никогда в истории наша национальная безопасность не была столь органично связана с безопасностью наших союзников и наших европейских партнеров. Наша общая судьба – это судьба Европейского союза, а за вне его – судьба всех наций, которые разделяют наши ценности: мир, свободы, братство, отстаивание равного и неумалимого достоинства людей, каковы бы ни были их корни, их верования или цвет их кожи.

Но мир не есть нечто данное навсегда. Это показал нам массовый терроризм. Сегодня мы сталкиваемся с утверждением новых могуществ, новых амбиций, новых угроз, а следовательно, и новых соперничеств. А сюда добавляются и риски вытекающие из конкуренции за доступ к сырью и энергии, из перенаправления технологий на агрессивные цели и, конечно же, из климатических изменений. И в этом взаимозависимом мире наши интересы не имеют границ, даже если они все же имеют географические контуры.

С Белой книги 1994 года, которая сделала выводы из окончания "холодной войны" и войны в Заливе, мир претерпел изменения. Мир уже носит иной, более нестабильный, более переменчивый, более сложный характер. Но это вовсе не значит, что он непременно стал более опасным, – это значит, что он стал менее предсказуемым, чем прежде. А стало быть, изменились и наши параметры уязвимости, и поэтому надо соответственно пересмотреть и нашу стратегию. Я не хочу, – ибо я не имею такого права, – чтобы Франция, как она слишком уж часто делала это в прошлом, готовилась прошлой войне или чтобы она оказывалась безоружной перед стратегическим сюрпризом.

На мне лежит обязанность гарантировать, чтобы наши вооруженные силы всегда были в состоянии противостоять угрозам, нависающим над нацией. И я хочу, чтобы оборонной политикой, в которой нуждается Франция, не была оборонная политика, пронизанная старыми привычками и прежними установками. Вот почему я и попросил о подготовке новой "Белой книги по обороне и национальной безопасности", а уже не только по обороне. Ведь отныне безопасность французов может быть поставлена на карту как внутри нашей территории, так и вдали от наших границ.

По той же самой причине я хочу, чтобы мы были в состоянии смотреть всем проблемам в лицо. На мне лежит долг транспарентности, на мне лежит долг правды по отношению к нашим вооруженным силам, на мне лежит долг транспарентности, на мне лежит долг правды по отношению ко всем французам.

Правда же состоит вот в чем. По приходе я нашел, что финансовая ситуация носит более чем трудный характер: по финансовым прикидкам Министерства обороны, чтобы достичь модели армии 2015 года, его оборонный закупочный бюджет надо было бы увеличивать на 6 млрд. евро в год, т.е. рост составлял бы 40 процентов. Кто может сказать мне, что эта цель носит хотя бы достоверный характер?

Эти финансовые прикидки представляют собой стену, несовместимую с тем обязательством, что я принял перед французами и перед нашими европейскими партнерами: выправить финансы нации, которые вот уже более двадцати пяти лет сопряжены с дефицитом.

У меня нет намерений практиковать методы прошлого, методы, из-за которых я и оказался в этой ситуации, потому что тут в проигрыше окажется каждый: национальное сообщество, которое испытывает законную озабоченность на тот счет, чтобы нужды обороны и безопасности были охвачены приличествующим образом; глава государства, правительство, парламент, которые сталкиваются с необходимостью болезненных перестроек, и особенно, и в первую очередь, армейские структуры, которые то и дело сетуют на отставания крупных программ вооружения с их сопутствующими последствиями: старение техники и взрывоподобный рост эксплуатационных расходов. Я отказываюсь, чтобы меня ставили перед свершившимся фактом, и смиряться по причине отсутствия возможностей для маневра. Долг всякой администрации, и гражданской и военной, – сделать все посильное, чтобы сохранить возможности для маневра у Президента и свободу действий у правительства. Долг всякого политического деятеля – обеспечивать возможности для маневра, дабы в полной мере осуществлять свою способность к принятию решений.

Я решил созидать будущее исходя простых реперов: наша стратегия, наши амбиции, наши альянсы, европейская цель. И исходя из принципа, который тоже прост: я абсолютно отвергаю снижение бдительности. Оборонный бюджет является вторым бюджетом государства. Таковым он и останется, и он не будет снижаться: я уже обязался на этот счет, и я торжественно возобновляю это обязательство. Но я предложу и альтернативы, которые очень уж долго затушевывались и которые позволят увязать защиту французов, независимость страны и ее финансовый суверенитет.

Чтобы ориентировать военное строительство страны, я не буду опираться на аналитические выкладки пятнадцатилетней давности. Я запросил Белую книгу на начало XXI века, которая предлагала бы концепцию глобальной обороны и национальной безопасности нашей страны и ее интересов на горизонте предстоящих 15 лет. Опираясь на основные функции, должны брать на себя наши армейские структуры, Комиссия должна сформулировать четкие ориентиры, которые позволят нам с министром обороны произвести выбор стратегических и политических альтернатив.

Комиссия по Белой книге признала устаревшей модель армии 2015 года. Как известно каждому, вдобавок эта модель была нереалистичной: французам этого не говорили, ну так вот: я им это говорю. И поэтому я отказываюсь исходить из этой модели армии просто-напросто ради того, чтобы констатировать те элементы, от которых мы отказываемся. Было бессмысленно пытаться бесконечно реализовывать недостижимые модели. Равно как и было бы бессмысленно притязать на сооружение соответствующей модели, довольствуясь ухудшением моделей устаревших. Впрочем, разве может существовать какая-то неизменная модель армии для обороны нашей страны? Когда меняются угрозы, эволюционирует и наша стратегия, и разве не нормально, что обновляется и наше военное строительство?

Чтобы обеспечить защиту французов, надо, чтобы их оборонный механизм был как можно более дееспособным, как можно более эффективным. И я с максимальным реализмом сделаю тут все выводы.

Что касается реформ, то мы их произведем. Это мандат, который мне дали французы. И этот образцовый процесс реформы и рационализации, который уже начал Эрве Морэн, в полной мере пойдет на благо оборонному механизму и тем, кто ему служит.

Чтобы мы были способны подготовить его в конструктивном ключе и безо всяких табу, я решил открыть дискуссию.

Комиссия по Белой книге под председательством Жан-Клода Малле состоит из деятелей самых разных горизонтов. Изначально и на каждом этапе размышлений сюда тесно приобщен парламент. С комитетами сената и национальной ассамблеи будут проведены консультации по проекту Белой книги. А премьер-министр представит Белую книгу народным избранникам. Я хотел бы сделать это сам, как глава вооруженных сил, но пока Конституция мне это запрещает. И мне хотелось бы, чтобы ближайший пересмотр Конституции исправил то, что уже стало аномалией, а в более общем плане и укрепил prerogatives парламента, в особенности в том, что касается нашего национального оборонного строительства. И это надо дебатировать столько, сколько

необходимо. Парламент выскажется о выборе альтернатив, который я произведу с премьер-министром и министрами, ибо по окончании работы в парламент будет представлен новый закон о военном программировании.

В свое время я вынесу свои решения и объясню их нации. Вы можете быть уверены, что я буду блюсти все свои обязанности, ибо тут больше всего беспокоит не перспектива выбора, а отсутствие решения. Будет произведен выбор альтернатив, дабы оборонная политика носила наиболее полезный, наиболее значимый характер на службе высоким чаяниям в отношении Франции и в отношении Европы.

Мой первостепенный долг в качестве главы государства и главы вооруженных сил состоит в том, чтобы во всяких обстоятельствах Франция, ее территория, ее народ, ее республиканские институты были в безопасности. И чтобы во всяких обстоятельствах была сохранена наша национальная независимость и наша самостоятельность в принятии решений.

Высшей гарантией на этот счет является ядерное сдерживание. Соизмерение этой реальности является тяжелой обязанностью всякого Президента Республики. И вот сегодня я хочу поделиться с вами своими размышлениями на этот счет.

Конечно, в перспективе Белой книги, т.е. 15 лет, Франция уже не подвергается риску нашествия. Но зато над нашей безопасностью витают другие угрозы. Продолжают расти определенные ядерные арсеналы. Продолжается распространение ядерное, распространение биологическое, распространение химическое, равно как и распространение баллистических и крылатых ракет.

И сегодня каждый должен сознавать, что ядерные ракеты держав, даже отдаленных, могут достичь Европы меньше, чем на полчаса. Сегодня такими средствами располагают только великие державы. Но развитием баллистических потенциалов форсированными темпами занимаются и другие страны – в Азии или на Ближнем Востоке.

Я имею в виду в особенности Иран. Иран наращивает дальность своих ракет, тогда как над его ядерной программой тяготеют тяжкие подозрения. И тут на карту поставлена безопасность Европы

Перед лицом распространения международное сообщество должно быть единым, международное сообщество должно иметь решительный настрой. Поскольку мы хотим мира, мы должны не проявлять слабости по отношению к тем, кто нарушает международные нормы. Ну а все те, кто их блюдет, имеют право на справедливый доступ к ядерной энергии в мирных целях.

Ну а помимо распространения мы также должны быть готовы противостоять и другим рискам. Нашим потенциальным агрессорам присуща безграничная фантазия на тот счет, чтобы эксплуатировать факторы уязвимости западных обществ. А завтра технический прогресс может создать новые угрозы.

И вот поэтому-то мы и держимся за свое ядерное сдерживание. Оно носит сугубо оборонительный характер. Очевидно, что применение ядерного оружия было бы мыслимо только в экстремальных обстоятельствах законной обороны – права, освященного Уставом Организации Объединенных Наций.

Наше ядерное сдерживание защищает нас от всякой агрессии государственного происхождения – откуда бы она ни исходила и в какой бы форме она ни проявлялась – против наших насущных интересов. А они включают, естественно, составные элементы нашей идентичности и нашего существования в качестве национального государства, а также свободное осуществление нашего суверенитета. И моя обязанность в качестве главы государства состоит в том, чтобы во всякий момент оценивать его лимит, ибо в меняющемся мире он не может носить застывший характер.

Все те, кто угрожал бы посягнуть на наши насущные интересы, подвергали бы себя суровому отпору со стороны Франции, сопряженному с неприемлемым для них ущербом, который был бы несоизмерим с их целями. И тогда в приоритетном порядке оказались бы под прицелом центры политической, экономической и военной власти.

Мы не можем исключить просчета противника в отношении делимитации наших насущных интересов или в отношении нашей решимости оберегать их. И тогда в порядке реализации сдерживания можно было бы произвести ядерное предостережение, которое обозначило бы нашу решимость. Она было бы призвано восстановить сдерживание.

Чтобы сдерживание было убедительным, глава государства должен располагать широким диапазоном альтернатив перед лицом угроз. Наши ядерные силы соответственно адаптируются. И они будут адаптироваться и впредь. Анализу рисков в перспективе Белой книги отвечают межконтинентальная ракета М-51, которую будет нести "Грозный" с его ввода в строй в 2010 году, и ракета ASMPA, которую будет нести "Рафаль" с этого года.

Я также убежден в необходимости поддержания двух ядерных компонентов – океанического и воздушного. Дело в том, что в силу своих соответствующих характеристик, в частности с точки зрения дальности и точности, они дополняют друг друга. И чтобы противостоять всякому сюрпризу, глава государства должен быть в состоянии постоянно рассчитывать на них.

Дабы сохранить нашу свободу действий, полезным дополнением ядерного сдерживания, не будучи, разумеется, его субститутом, могли бы быть возможности противоракетной обороны от ограниченного удара. Не будем упускать из виду, что противоракетная оборона никогда не будет достаточно эффективна, чтобы защитить наши насущные интересы. И по этому вопросу Франция сделала выбор в пользу прагматического подхода. Именно в этом духе, дорогой Эрве Морэн, мы участвуем в коллективной работе в рамках Атлантического альянса. Мы располагаем солидной технической квалификацией в этой сфере, которая могла бы быть востребована, когда настанет время.

Обеспечение безопасности нации сопряжено с крупными расходами. Каждый год ядерное сдерживание обходится французам в половину бюджета на правосудие или на транспорт. И в финансовом контексте, который я уже упоминал прежде, эти расходы, разумеется, надлежит как можно больше держать под контролем. Но я преисполнен решимости нести эти расходы. И это не вопрос ни престижа, ни ранга – тут речь идет просто-напросто о подстраховке жизни нации.

Наше сдерживание принимает также в расчет эволюцию в мире, в наших альянсах и в европейском строительстве.

Мы с Соединенным Королевством приняли крупное решение: как мы констатировали, не бывает такой ситуации, когда насущные интересы одного подвергались бы угрозе без угрозы и для интересов другого.

Что касается Атлантического альянса, то его безопасность тоже зиждется на ядерном сдерживании. И тут свою лепту вносят британские и французские ядерные силы. Это фигурирует с 1974 года в стратегической концепции Альянса и остается в силе. И я говорю всем нашим союзникам: Франция верна и будет и впредь верна своим обязательствам в силу статьи V Североатлантического договора.

Что касается Европы, то тут налицо следующий факт: французские ядерные силы, уже просто своим существованием, являются ключевым элементом ее безопасности. И агрессор, который мечтал бы бросить вызов Европе, должен сознавать это.

И вот давайте вместе извлечем отсюда все логические следствия: я предлагаю завязать с теми из наших европейских партнеров, которые того пожелали бы, открытый диалог о роли сдерживания и его вкладе в нашу общую безопасность.

Наше обязательство ради безопасности наших европейских партнеров является естественным выражением нашего все более тесного союза. Исторический сдвиг знаменует собой в этом отношении Лиссабонский договор.

Ну а теперь мне хотелось бы коснуться разоружения. К этой теме я хочу подойти с реализмом и трезво. Когда произойдет улучшение международной безопасности, Франция сделает тут свои выводы. И она ведь сделала это из окончания "холодной войны".

Вместо того чтобы расточать речи и обещания, не претворяя их в дела, Франция действует. Он уважает свои международные обязательства, и в частности Договор о ядерном нераспространении. Сегодня она имеет образцовую и уникальную в мире летопись в сфере ядерного разоружения. Франция стала первым государством, которое вместе с Соединенным Королевством подписало и ратифицировало Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; Франция стала первым государством, которое приняло решение о закрытии и демонтаже установок по производству расщепляющихся материалов взрывного назначения; Франции стала единственным государством, которое транспарентным образом демонтировало свой ядерный испытательный полигон, расположенный в Тихом океане; Францией стала единственным государством, которое демонтировало свои ядерные ракеты класса "земля-земля"; Франция стала единственным государством, которое добровольно сократило на треть число своих ракетно-баллистических атомных подводных лодок.

Франция никогда не участвовала в гонке вооружений. Франция никогда не реализовывала всех типов оружия, сконструировать которые ей позволили бы ее технологические мощности. Франция практикует принцип строгой достаточности: она поддерживает свой арсенал как можно на более низком уровне, совместимом со стратегическим контекстом. Я дорожу этим принципом. И как только я вступил в должность, я попросил произвести переоценку этой строгой достаточности.

Это подвело меня к решению о новой мере разоружения: что касается воздушной составляющей, то тут число ядерных боеприпасов, ракет и самолетов будет сокращено на треть.

Я также решил, что Франция может и должна быть транспарентной в отношении своего ядерного арсенала, как этого еще не делал никто в мире.

После этого сокращения наш арсенал будет включать менее 300 ядерных боеголовок. Это составляет половину максимального количества боеголовок, которые мы имели во времена "холодной войны".

Давая эту информацию, Франция практикует полную прозрачность, потому что у нее нет никакого другого оружия, кроме оружия из ее операционных запасов.

Более того, я подтверждаю, что никакое из нашего оружия не нацелено ни на кого.

Наконец, я решил пригласить международных экспертов приехать и констатировать демонтаж наших установок по производству военных расщепляющихся материалов в Пьерлатте и Маркуле.

Но не будем наивными: самой основой коллективной безопасности и разоружения является взаимность.

Сегодня в мире восемь государств объявили, что они производили ядерные испытания. Ну так вот: я предлагаю международному сообществу план действий, в связи с которым я призываю ядерные державы решительно заангажироваться в перспективе Конференции 2010 года по ДНЯО.

Так, я приглашаю все страны, начиная с Китая и Соединенных Штатов Америки, которые подписали его в 1996 году, ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Его уже пора ратифицировать.

Я побуждаю ядерные державы транспарентно и открытым образом для международного сообщества демонтировать все свои ядерные испытательные полигоны;

Я предлагаю безотлагательно начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и установить немедленный мораторий на производство этих материалов;

Я приглашаю пять ядерных держав, признанных Договором о ядерном нераспространении, договориться о мерах прозрачности;

Я предлагаю открытие переговоров по договору о запрещении ракет "земля-земля" малой и промежуточной дальности;

Я прошу всех произвести присоединение и осуществлять Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, как это делает Франция.

Ну а параллельно международному сообществу надлежит мобилизовываться и во всех других сферах разоружения. И тут тоже Франция будет вносить свою лепту.

Дамы и господа,

Я прибыл сюда, чтобы адресовать нации простое послание: ее безопасность будет обеспечена перед лицом угроз в мире, и Франция будет в полной мере играть свою роль в отстаивании мира и его ценностей. Я хочу, что Франция имела амбицию, достойную ее истории.

Это требует трезвого подхода к стратегическим реальностям и альтернативам.

Это требует мужества для принятия необходимых решений. И вы можете рассчитывать на меня в этом отношении.

Но прежде всего это требует четкости и твердости в главном. А главное состоит в сбережении насущных интересов Франции.

Здесь, в Шербуре, я выступаю в качестве гаранта на этот счет. Франция не снизит своей бдительности.

Благодарю вас.
